

Машина подъехала к дверям виллы Фан, и Лу Шицзинь подождал, пока секретарь Чжоу выйдет из машины и откроет ему дверь, прежде чем выйти.

«Господин Лу, вот мы и на месте, пожалуйста, следуйте за мной. Господин Фан и госпожа Фан уже ждут вас в гостиной».

Секретарь Чжоу сделал приглашающий жест, и Лу Шицзинь последовал за ним к ступеням входа в виллу. Секретарь Чжоу дважды позвонил в дверь, и слуга открыл.

После того, как слуга открыл дверь, он продолжал стоять у двери, прижав руки к животу, опустив голову и глаза, ни разу не взглянув на Лу Шицзиня.

Даже слуги были настолько дисциплинированными, что Лу Шицзинь невольно вспомнил так называемых богачей, которых он когда-то знал, пропитанных медным смрадом, чья жизнь прогнила до основания.

Снова сравнивая их с Фан, он подумал, что возможно, именно в этом и заключается разница между нуворишами и настоящими богачами.

Вслед за секретарём Чжоу в гостиную Фан Лу Шицзинь увидел двух людей, сидящих на диване. Это, должно быть, легендарный богач Фан Чэнь и его жена Сюй Мэйжу.

Фан Чэню почти полвека, и в его волосах уже проглядывает седина. Поскольку он стоит у руля такого гиганта, как семья Фан, даже если за ним тщательно ухаживают, на его лице всё ещё видны следы ветра и мороза.

Что касается Сюй Мэйжу, которая была всего на пять лет моложе Фан Чэня, то выглядела она лет на тридцать с небольшим. Это была достойная, элегантная и обаятельная дама.

Увидев Лу Шицзиня, они оба одновременно посмотрели на него.

Секретарь Чжоу: «Господин Фан, молодой господин Лу прибыл. Есть ли у вас ещё какие-нибудь поручения?»

Фан Чэнь махнул секретарю Чжоу рукой, чтобы тот отошёл, и, глядя на Лу Шицзиня проницательным, старательно вежливым взглядом, спросил: «Вы старший сын в семье Лу?»

Лу Шицзинь вежливо и великодушно ответил: «Господин Фан, госпожа Фан, здравствуйте, меня зовут Лу Шицзинь, можете называть меня Шицзинь».

Фан Чэнь был доволен первым впечатлением от Лу Шицзинь и немного удивился его чрезмерному спокойствию.

Фан Чэнь подумал, что семья Лу будет колебаться, и не станет отправлять ребёнка так быстро. В конце концов, кто согласится позволить своему родному сыну жениться на особе в вегетативном состоянии?

Он также знает, что находится в сложном положении, но, пока он может спасти своего старшего сына, готов испробовать любые методы, даже если это вопрос жизни.

Сюй Мэйжу тепло поприветствовала Лу Шицзинь, усадив его: «Молодец, проходи и садись. Когда я связалась с твоей мачехой, я думала, ты не согласишься так быстро. Должно быть, это смутило тебя, но можешь быть уверен, что мы, семья, никогда не будем относиться к тебе плохо».

Слова Сюй Мэйжу были почти такими же, как и те, что она сказала, когда впервые увидела первоначального хозяина тела в оригинальном сюжете.

Первоначальный хозяин также был обманут лицемерным видом Сюй Мэйжу, думая, что она действительно добра к нему.

Позже Сюй Мэйжу узнала, что первоначальный владелец был влюблён в Фан Чжоэра, и после лёгкого подстрекательства она позволила первому владельцу добровольно сообщить ей новости и предать мужа.

Что касается окончательного результата первого владельца, то он не только не получил никакой выгоды от матери и сына, но и из-за смерти Фан Сижаня был изгнан из семьи Фан. В семье Лу жила его мачеха, и, конечно же, она отказалась его принять. В итоге первый владелец остался нищим на всю оставшуюся жизнь.

Но теперь Лу Шицзиня не так-то просто обмануть. Он знает, какое змеиное и скорпионье сердце скрывается за добросердечным лицом Сюй Мэйжу.

«Госпожа Фан так серьёзна, мне совсем не стыдно», — с улыбкой сказал Лу Шицзинь.

Сюй Мэйжу была ошеломлена: «Ты сказал... что?»

Лу Шицзинь улыбнулся и повторил: «Я же говорю, что брак с молодым господином Фаном не смущает меня».

Даже Фан Чэнь невольно бросил на Лу Шицзиня подозрительный взгляд.

Лу Шицзинь слегка кашлянул и, не меняя лица, начал объяснять: «Не удивляйтесь, вы двое, вы не ослышались, я согласен выйти замуж за молодого господина Фана».

Фан Чэнь, пережив сильный ветер и волны, быстро скрыл своё удивление. Он отпил воды из чашки и спокойно спросил: «Почему? Вы с Си Жанем встречались раньше?»

Лу Шицзинь: «Нет».

Сюй Мэйжу невольно спросила: «А как же тогда?»

Лу Шицзинь не взглянул на неё, слегка улыбнулся Фан Чэню и сказал: «Но я видел интервью и репортажи господина Фана в различных финансовых журналах и финансовых новостях, и он меня очень впечатлил. Я слышал, что после аварии он, к сожалению, серьезно пострадал. Жаль, молодой господин Фан молод и подаёт надежды, и у него должно быть блестящее будущее. Я не ожидал такого», — Лу Шицзинь сделал паузу, взглянула на Сюй Мэйжу с глубоким смыслом и произнес, чеканя каждое слово: «Такой катастрофы».

Сюй Мэйжу была застигнута врасплох таким взглядом Лу Шицзиня, и невольно почувствовала холодок по спине, и в голову пришла ужасная мысль. Она почувствовала, что Лу Шицзинь смотрит на неё так, словно что-то знал.

Но Лу Шицзинь тут же отвел взгляд, словно ничего не произошло. Сюй Мэйжу успокоилась и ухмыльнулась про себя: что она себе надумывает? Откуда чужак, пришедший в дом Фан в первый же день, мог знать об этом?

«Значит, ты готов выйти замуж за Си Жаня из-за симпатии?» — Сюй Мэйжу уже не была такой теплой, как прежде, и спросила равнодушно.

«Нет», — Лу Шицзинь на мгновение опустил голову и сказал: «Если я скажу, что я уже давно восхищаюсь старшим молодым господином вы оба мне поверите?»

Фан Чэнь нахмурился: «Ты не видел Си Жаня, но ты им восхищаешься, и это из-за тех новостей?»

Сюй Мэйжу усмехнулась и полушутя сказала: «Ты ещё ребёнок, который умеет хорошо говорить. Твоя мачеха говорила мне, что ты можешь не захотеть. Оказывается, ты влюблён в нашего мальчика... Это любовь с первого взгляда? У тебя самые лучшие намерения, если Си Жань сможет проснуться после вашей свадьбы, ты будешь главным героем нашей семьи Фан».

Эти слова хитры, очевидно, потому что она не верит, что Лу Шицзинь действительно восхищается Сижанем, намекая на умные слова Лу Шицзиня.

«Я знаю, что вы можете мне сейчас не поверить, но всё, что я говорю, исходит от искренности сердца». Лу Шицзинь взмолился: «Если я выйду замуж за молодого господина Фана, я смогу его спасти. Естественно, все будут счастливы. Это заслуга, и если он не проснётся из-за этого, я буду хорошо заботиться о нём, пока он не проснётся».

Серьёзное и суровое лицо Фан Чэня смягчилось. Неважно, говорил ли ребёнок правду или нет, но, как отец, услышав, что кто-то готов проявить доброту к его сыну, Фан Чэнь всё равно был немного тронут и посмотрел на Лу Шицзиня более доброжелательно. Он указал на него, подняв большой палец вверх.

«Хорошо, что ты так думаешь, я рад». Фан Чэнь лично взял чашку, налил чаю Лу Шицзиню, протянул ему и сказал: «Но в конце концов я всё равно поступил несправедливо с тобой, с тобой и Си Жанем. У вас нет никакой эмоциональной основы. Си Жань сейчас так плох, но она хочет, чтобы ты поскорее женился. В чём причина? Тебе следовало бы услышать от своей семьи. Надеюсь, ты понимаешь моё родительское сердце. Семья, я обязательно загладю свою вину».

Лу Шицзинь сделал вид, что польщён, взял чай, встал и поблагодарил: «Господин Фан серьёзно настроен, я действительно не чувствую себя обиженным, я делаю это добровольно».

<http://bllate.org/book/14106/1241308>